

Литературная газета

Орган Союза советских писателей ССР

№ 122 (438)

12 СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

О КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЕ

Великие дела и люди социализма убеждают писателя во всем несостоинственности и гнили старых литературных нравов; становясь с новыми, небывалыми идеями и людьми, творчество писателя и он сам становятся другими. Всесоюзный съезд писателей показал это с исчерпывающей полнотой.

Решающим в этих процессах является также тот факт, что и в литературе приходят новые люди: коммунисты, пролетари, колхозники.

Задача общественной литературной работы заключается в том, чтобы новые социалистические свойства в писателях всячески развивать, а со старыми индивидуалистическими — бороться, изгонять их. Мы сделали в этой области, при всех недостатках, немало. У нас уже нет почти оранжерейных кабинетных писателей — они ликвидированы жизнью. Советский писатель, значительную часть своего времени проводил в ярком знакомстве со страной, ее борьбой за социализм. Он имеет товарищей, готовых дать ему совет, выслушать его и оценить его творчество. Несомненно, что принесли свою пользу и бригадные творческие поездки, что к новым явлениям литературной среды нужно отнести работу по истории заводов и гражданской войны, работу бригад связи между литераторами народов ССР и т. д.

Это не значит, конечно, что уже все сделано, что наше литературное дело уже лишено недостатков, что на ней нет родимых пятен прошлого. Все знают, что это не так, и неоднократные резкие выступления А. М. Горького совершенно справедливо на эти недостатки указывали. Если правильно, что передела сознания трудающих вообще отстает от экономического переустройства страны, то у писателей налицо и свое частное отставание от этих общих процессов.

Именно поэтому нужно с еще большей настойчивостью всячески поддерживать и развивать ростки нового в труде писателя, в его творческой жизни. Значительное место здесь принадлежит коллективной работе.

При всех литературных недостатках книги о Беломорстрое несомненно много работ над этой книгой привнесла большую общественно-политическую пользу писателям, в ней участвовавшим. Об этом все они в один голос неоднократно свидетельствовали. Вс. Иванов говорил на съезде, что эта работа «будет и останется для меня одна из лучших дней моей творческой жизни».

Сейчас вышли в свет издавные «Правды» замечательные книги о чехословаках. В них наряду с самими героями участников событий принимал большое участие и коллектив писателей-правдистов. Все они охотно присоединяют свой голос

работа эта только еще начинается, но уже первые шаги ее, плава ее — представляют исключительный интерес. Создать широкое полотно о замечательных людях эпохи Сталина может быть более ответственная и почетная задача для советского писателя! И выполнить ее по силам только большому творческому коллектиvu, который и создается для этой цели.

В этой работе писатель обогатится материалом, знаниями, опытом. Здесь в полной мере может на конкретном, живом деле разиться союз наук и литературы. Здесь встанет ряд интереснейших творческих вопросов.

Все это способно обогатить творческий путь нашей литературы и будет способствовать развитию творческой индивидуальности советского писателя, который разнообразными путями, средствами, и формами создает великую литературу социалистического реализма.

СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

во Франции

Советская литература шла во Францию двумя путями: «верхом» — салонов, модных увлечений, болезненного любопытства способов и «низом» — рабочих библиотек, литературных «подвалов», «Юманите», книжных складов, вкладчин и читаемых вазосов.

От классической русской литературы, чьи лучшие представители Толстой, Достоевский, Чехов во многом определили развитие трех поколений французской интеллигентии и в первую очередь писателей от Поля Бурже до Андре Жиля и Дюамеля, восток в литературе советской был Горький.

Помимо одних парижских издательств мне:

— Во Франции переводят мало и неохотно. Есть только три-четыре иностранных писателя, которых читают наравне с французскими: Горький, Киплинг и еще кое-кто.

Помимо также, как Ассоциация революционных писателей и художников Франции чествовала 40-летие литературной деятельности Горького. В одном из парижских театров собралась полуторатысячная толпа, преимущественно рабочих. Среди выступавших (Жан-Ришар Блок, Бальбо, Вайн-Кутюрье) был и я. И вот когда я в середине речи просто упомянул роман «Мать», зал грохнулся рукоплесканиями.

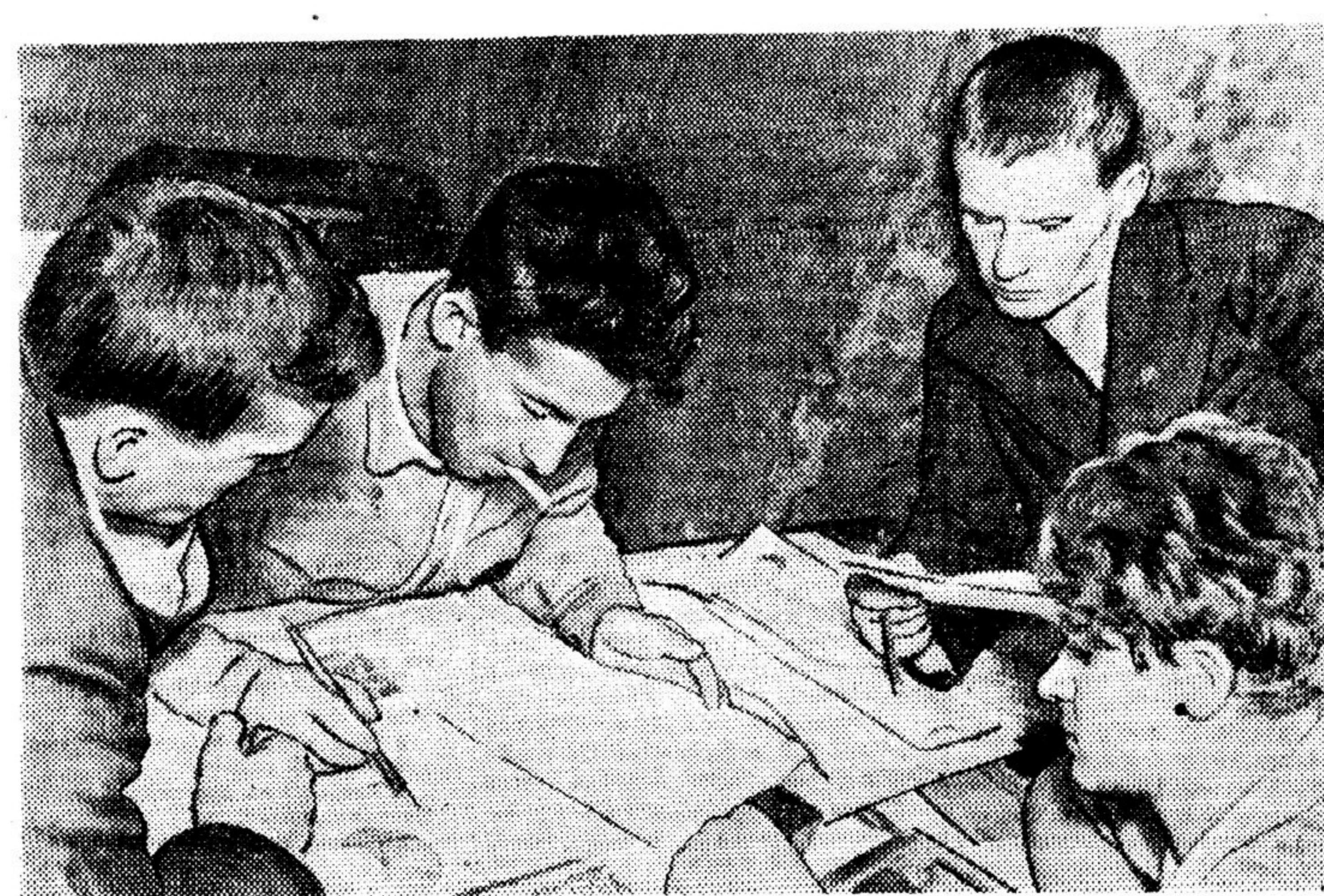
На парижской окраине, в одноименной хибарке без освещения, без отопления, без водопровода и введен на стене между карточками Стамона и Марти вырезанный из газеты портрет Горького.

Вслед за Горьким и отчасти бла-

годаря ему советская литература начала проникать во Францию примерно с 1925—26 г. Переводили мало и без разбора, часто меняя заглавие («Разгром» Фадеева называлась по-французски «Поражением», бабелевская «Кониария» — «Красной кавалерий» и т. д.), сокращали книги по своему усмотрению (так, например, малограмматная перевоплощница обнаружила «Города и годы», совершенство исправив композицию Федина) и

под редакцией В. Багрицкого А. Волотникова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Сельяниновского, И. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, М. Чарного, Е. Успенского.

Фото С. Шингарева

ПРИВЕТ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ МЕТРОСТРОЕВЦЕВ
Сегодня выходит первый номер литературной газеты Метро. Газета будет выходить два раза в месяц. Первый номер посвящен съезду писателей.

НА ФОТО: Редакция литературной газеты Метро за работой по подготовке номера.

ВПЕРЕД И ВЫШЕ!

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПИСАТЕЛЯ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЛОДОВОРНЫМ ТВОРЧЕСКИМ ДНЕМ

СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ, ПАРТИЙНОГО, ПРОФСОЮЗНОГО И КОМСОМОЛЬСКОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДА — ОБ ИТОГАХ СЪЕЗДА

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Ленинградские писатели — делегаты всесоюзного съезда — вернулись домой. Они приехали из Москвы с горячим желанием «работать лучше и больше», преисполненные огромной ответственности за свое дело. Все это с большой силой почувствовали участники собрания в Большом драматическом театре им. Горького 9 сентября. На этом собрании ленинградские делегаты съезда тт. Н. Тихонов, Б. Лавренев, В. Шишков, В. Саянов, Н. Браун, Б. Федин, Л. Соболев, Ю. Тынянов, М. Козаков, М. Зощенко, А. Прохорьев и др. отчитывались перед писателями, партийным, профсоюзовым и комсомольским активом.

Работа эта только еще начинается, но уже первые шаги ее, плава ее — представляют исключительный интерес. Создать широкое полотно о замечательных людях эпохи Сталина может быть более ответственная и почетная задача для советского писателя! И выполнить ее по силам только большому творческому коллектиvu, который и создается для этой цели.

В этой работе писатель обогатится материалом, знаниями, опытом. Здесь в полной мере может на конкретном, живом деле разиться союз наук и литературы. Здесь встанет ряд интереснейших творческих вопросов.

Все это способно обогатить творческий путь нашей литературы и будет способствовать развитию творческой индивидуальности советского писателя, который разнообразными путями, средствами, и формами создает великую литературу социалистического реализма.

Наши писатели — делегаты всесоюзного съезда — вернулись домой. Они приехали из Москвы с горячим желанием «работать лучше и больше», преисполненные огромной ответственности за свое дело. Все это с большой силой почувствовали участники собрания в Большом драматическом театре им. Горького 9 сентября. На этом собрании ленинградские делегаты съезда тт. Н. Тихонов, Б. Лавренев, В. Шишков, В. Саянов, Н. Браун, Б. Федин, Л. Соболев, Ю. Тынянов, М. Козаков, М. Зощенко, А. Прохорьев и др. отчитывались перед писателями, партийным, профсоюзовым и комсомольским активом.

Работа эта только еще начинается, но уже первые шаги ее, плава ее — представляют исключительный интерес. Создать широкое полотно о замечательных людях эпохи Сталина может быть более ответственная и почетная задача для советского писателя! И выполнить ее по силам только большому творческому коллектиvu, который и создается для этой цели.

В этой работе писатель обогатится материалом, знаниями, опытом. Здесь в полной мере может на конкретном, живом деле разиться союз наук и литературы. Здесь встанет ряд интереснейших творческих вопросов.

Все это способно обогатить творческий путь нашей литературы и будет способствовать развитию творческой индивидуальности советского писателя, который разнообразными путями, средствами, и формами создает великую литературу социалистического реализма.

Наши писатели — делегаты всесоюзного съезда — вернулись домой. Они приехали из Москвы с горячим желанием «работать лучше и больше», преисполненные огромной ответственности за свое дело. Все это с большой силой почувствовали участники собрания в Большом драматическом театре им. Горького 9 сентября. На этом собрании ленинградские делегаты съезда тт. Н. Тихонов, Б. Лавренев, В. Шишков, В. Саянов, Н. Браун, Б. Федин, Л. Соболев, Ю. Тынянов, М. Козаков, М. Зощенко, А. Прохорьев и др. отчитывались перед писателями, партийным, профсоюзовым и комсомольским активом.

Работа эта только еще начинается, но уже первые шаги ее, плава ее — представляют исключительный интерес. Создать широкое полотно о замечательных людях эпохи Сталина может быть более ответственная и почетная задача для советского писателя! И выполнить ее по силам только большому творческому коллектиvu, который и создается для этой цели.

В этой работе писатель обогатится материалом, знаниями, опытом. Здесь в полной мере может на конкретном, живом деле разиться союз наук и литературы. Здесь встанет ряд интереснейших творческих вопросов.

Все это способно обогатить творческий путь нашей литературы и будет способствовать развитию творческой индивидуальности советского писателя, который разнообразными путями, средствами, и формами создает великую литературу социалистического реализма.

Наши писатели — делегаты всесоюзного съезда — вернулись домой. Они приехали из Москвы с горячим желанием «работать лучше и больше», преисполненные огромной ответственности за свое дело. Все это с большой силой почувствовали участники собрания в Большом драматическом театре им. Горького 9 сентября. На этом собрании ленинградские делегаты съезда тт. Н. Тихонов, Б. Лавренев, В. Шишков, В. Саянов, Н. Браун, Б. Федин, Л. Соболев, Ю. Тынянов, М. Козаков, М. Зощенко, А. Прохорьев и др. отчитывались перед писателями, партийным, профсоюзовым и комсомольским активом.

Работа эта только еще начинается, но уже первые шаги ее, плава ее — представляют исключительный интерес. Создать широкое полотно о замечательных людях эпохи Сталина может быть более ответственная и почетная задача для советского писателя! И выполнить ее по силам только большому творческому коллектиvu, который и создается для этой цели.

В этой работе писатель обогатится материалом, знаниями, опытом. Здесь в полной мере может на конкретном, живом деле разиться союз наук и литературы. Здесь встанет ряд интереснейших творческих вопросов.

Все это способно обогатить творческий путь нашей литературы и будет способствовать развитию творческой индивидуальности советского писателя, который разнообразными путями, средствами, и формами создает великую литературу социалистического реализма.

Наши писатели — делегаты всесоюзного съезда — вернулись домой. Они приехали из Москвы с горячим желанием «работать лучше и больше», преисполненные огромной ответственности за свое дело. Все это с большой силой почувствовали участники собрания в Большом драматическом театре им. Горького 9 сентября. На этом собрании ленинградские делегаты съезда тт. Н. Тихонов, Б. Лавренев, В. Шишков, В. Саянов, Н. Браун, Б. Федин, Л. Соболев, Ю. Тынянов, М. Козаков, М. Зощенко, А. Прохорьев и др. отчитывались перед писателями, партийным, профсоюзовым и комсомольским активом.

Работа эта только еще начинается, но уже первые шаги ее, плава ее — представляют исключительный интерес. Создать широкое полотно о замечательных людях эпохи Сталина может быть более ответственная и почетная задача для советского писателя! И выполнить ее по силам только большому творческому коллектиvu, который и создается для этой цели.

В этой работе писатель обогатится материалом, знаниями, опытом. Здесь в полной мере может на конкретном, живом деле разиться союз наук и литературы. Здесь встанет ряд интереснейших творческих вопросов.

Все это способно обогатить творческий путь нашей литературы и будет способствовать развитию творческой индивидуальности советского писателя, который разнообразными путями, средствами, и формами создает великую литературу социалистического реализма.

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА — В МАССЫ

В правлении Союза советских писателей состоялось третьего дня распределение писателям и критикам по крупнейшим предприятиям Москвы, где они в ближайшее время будут выступать на рабочих собраниях с докладами об итогах первого всесоюзного съезда советских писателей, популяризируя среди рабочей массы решения, принятые съездом. Инструктивное собрание сделало т. В. Ставский.

Собрания рабочих активистов состоятся в ближайшие дни в Пролетарском, Сталинском, Ленинском, Краснопресненском, Сокольническом, Замоскворецком, Бауманском, Донском, Октябрьском районах Москвы.

В Пролетарском районе собрания организуются на «Шарикоподшипников», «Динамо», Автозаводе им. Сталина и «Серго и молот». В Сталинском районе — на «ЗиДе» им. Фрунзе и на Электрозвод. В Ленинском районе — на «Красном пролетариате» и Стакозавод. В Краснопресненском районе третьего дня уже обсуждаются итоги съезда рабочие Трехгорной м.р. На днях собрания состоятся на здания № 1 и им. Менжинского. В Сокольниках — на «Красном богатыре», в Замоскворецком районе — на фабрике «Паринская коммуна». В Бауманском районе собрание, посвященное съезду, организуют рабочие завода «Борец». Наконец, в Ситибурском районе будут обслужены Тормозной завод и Метротехстрой.

Кроме того, Дом советского писателя командирует докладчиков в районные центры. В ближайшие дни состоятся доклады на рабочих собраниях в Подольске, в Орехово, в Ступиногорске, в Колтуге, в Вышнем Волочке и в Серпухове.

На всех рабочих собраниях на предприятиях, посвященных итогам всесоюзного писательского съезда, как в Москве, так и в районах, кроме основных докладчиков будут присутствовать группы писателей и поэтов, некоторые поделятся с рабочими своими впечатлениями о съезде и выступят с читкой своих произведений.

Дом советского писателя продолжает ежедневно получать множество новых заявок от предприятий, смилившихся о колоссальном интересе, проявляемом рабочими коллективами и итогами и решениями первого всесоюзного съезда советских писателей.

Москва

ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ С РАБОЧИМИ-КОЖЕВНИКАМИ

Третьего дня состоялся большой литературный вечер — встреча писателей с рабочими-кожевниками в здании бойцов Красной армии, читали книги Максима Горького, Деккана Бедного, Ф. Гладкова и как после прочтения этих книг бойцы воодушевились инициативой съезда.

После лекции т. Ефремова об итогах первого всесоюзного съезда советских писателей выступил ряд лягурковцев-кожевников, привезших писателям показать в литературе не только настоящие, но и будущее нашей великой страны, показать рабочего-ударника не только на производстве, но и в быту.

Часто передовой ударник, преобразивший необходимость поднятия культуры труда и писательства, в семье быту д

ИЗ ПРОШЛОГО ДАГЕСТАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Г. ЛЕЛЕВИЧ

В нашей прессе отмечалось, что Махмуд закрывшийся Всесоюзный съезд советских писателей впервые раскрылся перед всем миром все боязнь творческого опыта литературы многочисленных народов СССР. Это относится не только к современной советской литературе, но и к литературному наследству. Творческое наследие Пита Руставели и Салтана Нова, Николая Бараташвили и Махтум Кули, Физули и Косты Хетагурова, встает во всем своем значении как огромная историческая и художественная ценность.

Совершенно бесспорно, что в Дагестане лицом пролетарской революции и социалистического строительства сделали возможным литературный расцвет. Этот факт, но это не означает, что народы Дагестана в прошлом не знали поэтического творчества. Несмотря на феодальный и колониальный гнет, несмотря на экономическую отсталость и бескультурье — мысли и чувства традиционного горца и в дореволюционное время находили себе поэтическое выражение. История литературы народов Дагестана, когда эта история будет написана, раскроет перед читателями своеобразную и яркую страницу литературного развития. В настоящей статье я хочу остановиться на двух высокодаренных дагестанских поэтах второй половины XIX — начале XX в.

В дагестанских литературах этой эпохи бросается между прочим в глаза несколько поэтов, поражающих теми-то социальными оттенками. Это — Юнус, разорвавшие связи с традиционной аулской общественностью, зорники или мечтатели, щупающие и простирающие. Они игнорируют азат, не очень почтительны с ширваном, но в то же время не имеют сколько-нибудь цехового мировоззрения. Они чужды зачастую враждебности феодалов и пузаков, аулских старшин, тухуму (роду), не далеки и от формирующейся буржуазии, равно как и от пролетариата.

Такими чертами в значительной степени отличено творчество научного азербайджанского поэта Махмуда из аула Батыр-Кахб-Роси (Ан-Кент). Биография Махмуда не изучена. В биографии Л. И. Жиркова об азербайджанской поэзии сообщается, что деятельности Махмуда развернулась в начале 900-х, и в предвоенном первом, что все рассказы про Махмуда характеризуют его как бродягу, беззаботного, преиспогающего общественную репутацию, в смелом творца любовных приключений, что в годы империалистической войны Махмуд пошел добровольцем в русскую армию и, наконец, что Махмуд был убит осенью 1919 г. братом уважаемого поэта девушки. Махмуд погиб около 35 лет от руки.

Этого вольного отцепенца, бродягу и кетателя прекрасно характеризует эпизод, рассказаный мне художником Мустафой Араби-Джемалом. Однажды Махмуд ехал на коне в Шуру (степени Буйнакск) и по дороге нагнал крестьянину,шедшего туда же на базар. Остановился, поборол, пошел.

Махмуду страшно напряглась песня, слетая крестильникою, и поэт попросил разрешения записать ее, обещая в уплате отдать за нее все, что захочет его собеседник. Крестьянин, которого забавляла горячность Махмуда, попросил за песню коня. Поэт без всяких колебаний согласился. Каково же было удивление крестьянину, когда Махмуд, записав песню, передал ему коня, а сам отправился пешком! Крестьянин некоторое время вытержал толпушки, а затем предложил Махмуду взять коня обратно и сесть на него. Но, оказывается, Махмуд отнесся к произведению менее с полной серьезностью и, считая его собственностью крестьянина, насторожился снова сесть в седло. Все уговоры смущенного крестьянина оказались напрасны. Приехал в Шуру и сделал все нужное по хозяйству, крестьянин, опасаясь, что его заставят односельчане за такой легкомысленный способ приобрести коня, отправился искать поэта. С большим трудом удалось крестьянину найти Махмуда в одном из кафаков и всунуть ему, наконец, злосчастного коня. Отдать единственного коня в благодарность за понравившуюся ему песню! Таков Махмуд.

Азербайджанский писатель и критик Микаилов сообщил мне, что руководивший аулом Верхушка считала Махмуда «вредным элементом» и дважды добивалась от русских властей его высылки, а также, что в последний год своей жизни Махмуд сблился с большевиками и отдал за это белогвардейской тюрьмы.

Страстная и нежная любовная лирика Махмуда насыщена, подчас неожиданными художественными образами. В этой лирике — мало поэтических традиций морали и устоев патриархального быта, но зато эта лирика проникнута культом свободного любовного чувства. Знаменитая поэма Махмуда «Марынам» по существу полна безграничного равнодушия к святым ислама. Вспомним, как поэт на фоне империалистической войны очарован хвостом богородицы на иконах галицийцев со своей возлюбленной — красавицей из дальнего азербайджанского аула. Расказано об этом изумительном сходстве, Махмуд обращается к любой:

По лбу, по груди ударяя руками,
Молитву тебе совершают христиане;

По всем углам зажегши лампады,

Служат тебе люди креста.

Став среди них, глядя на тебя,

Я поднимавши, хоть и не кланяясь;

На стенах висящий твой портрет,

Хотя и без души, он, почита.

(Перевод Багаева Маликчанова.)

Это воспроизведенное посвящение христианских храмов ради счастья иконы с любящей женщина — не очень-то лицу правоговорному исламчанину. Но в том-то и дело, что Махмуд

увыдающий одиночество искушенный зорник — зорник Батыр.

— мене всего ревните ауловы ислама.

А дагестанский аул Урахи выросли другого вольного отцепенца — зоркого поэта Батыра, сына Омары. В «Грамматике дагестанского языка» Л. Жиркова сообщается, что Батыр был поэтом-импровизатором, что расывает его творчество относится к 80-м и 90-м гг., что, за исключением вспышек над изысканными лицами поэт не раз подвергался преследованиям со стороны аульных властей и, наконец, Батыр умер глубокими стариком еще до 1905 г.

Этот жизнерадостный проклятатель жизни и смелый обличатель аульских властей был невысокого мнения об участии, оживленный окружавшей его действительностью выдающимся художественным человеком:

Да могилы молодца
На кладбище не найдешь.

Победитель-молодец
При дороге погребен.

Изны лихого молодца —
Двадцать пять недорог лет:

Иль заромк чумаки,
Иль сошмаки в Сибири.

(Перевод мой).

Батыр, промотавшего все сознание, выпавшего в ножку и любовавшего себе пропитание пением песен под аккомпанемент чунгара, больно захлебывался, если боялся с пренебрежением относиться к обедневшему поэту. Согнувшись ряд изысканных песен Батыра, издававшихся над аульским старинами, которые встречали певца без должного уважения. Джевазат (сельское общество) послушный старшина, наказывал даркого поэта конфискацией быков. Этим преследованием со стороны зорульской верхушки Батыр посыпалась:

Если много песен поем,
Розы моего быка

Урахинский джевазат.

В дни, когда мыны был свет,

Цепные шесты зарезан он

Розыны, куцых бугасов

От кореушки шашлык.

(Перевод Даюха Гатуева).

Но преследования урахинских старшин не утихомирили старого зорника, и под предлогом оправдания Согнувшись ряд изысканных песен Батыра, издававшихся над аульским старинами, которые встречали певца без должного уважения. Джевазат (сельское общество)

послушный старшина, наказывал даркого поэта конфискацией быков.

Этим преследованием со стороны зорульской верхушки Батыр посыпалась:

Если много песен поем,

Розы моего быка

Урахинский джевазат.

В дни, когда мыны был свет,

Цепные шесты зарезан он

Розыны, куцых бугасов

От кореушки шашлык.

(Перевод Даюха Гатуева).

Но преследования урахинских старшин не утихомирили старого зорника, и под предлогом оправдания Согнувшись ряд изысканных песен Батыра, издававшихся над аульским старинами, которые встречали певца без должного уважения. Джевазат (сельское общество)

послушный старшина, наказывал даркого поэта конфискацией быков.

Этим преследованием со стороны зорульской верхушки Батыр посыпалась:

Если много песен поем,

Розы моего быка

Урахинский джевазат.

В дни, когда мыны был свет,

Цепные шесты зарезан он

Розыны, куцых бугасов

От кореушки шашлык.

(Перевод Даюха Гатуева).

Так бурял и клюкал в своем пе-

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА

Наша советская литература в отношении военно-исторической тематики крайне бедна. Те художественные произведения, которые описывают события последних войн, ограничивают свою тематику показом отдельного героя, отдельного явления и отдельного эпизода местного значения. В этих произведениях есть тактика, но нет стратегии. Войзек из примера 3-й части «Лихого Дона» Шолохова. В талантливом описании восстания донских казаков автор дает лишь местные события, не расширяя кругозора своего художественного полотна до картины всего вооруженного фронта на Юге. Шолохов правильно описал слабость Красной армии на данном участке, но показал ее на картине всего фронта, и поэтому весь рисунок получился неправильный.

Военно-исторические описания великих мастеров художественного слова почти всегда дают виды местного портика на фоне большого исторического полотна. Войзек описание Ватерлода и картины отступления на поле боя французской армии Стендэла. События развертываются всего только у моста, но одновременно дается картина отступления всей армии Наполеона. Или Бородино у Толстого. Толстой долго и упорно изучал военные материалы, в том числе и архивы, раньше чём приступил к описанию бородинского сражения.

Необходимо наших мастеров художественного слова перейти в следующий класс обороны учёбы и выложить подойти к увязке тактики с вопросами оперативного искусства и стратегии. В отношении военных архивов нам повезло. Мы являемся наследниками большого благотворства. Царская армия оставил нам архивы и военные материалы, начиная с времен Ивана Грозного. Мы имеем в наших военных архивах документы будапештского восстания, военные архивы Стендэла. Рязань, пугачевского «бунта», когда архивы были отданы в народовладческих капиталистических Токакова, сдается, социальная почва художественного новаторства. Махмуд из Ках-Роси, Батыр из Урахи представляют огромный интерес, потому что они, каждый по-своему, но оба ярко и драматично отразили в своем творчестве распад феодально-патриархальных связей поэзии национального образования капитализма. Ильинский, Французский, великий французский поэт XV в., очень отличается от замечательного аварского поэта XX в., но он сближает то, что оба они были отщепенцами, выбытыми из колониальных отношений и не нашедшими себе места в народовладческих капиталистических Токакова, сдается, социальная почва художественного новаторства. Махмуд из Ках-Роси, Батыр из Урахи представляют огромный интерес, потому что они, каждый по-своему, но оба ярко и драматично отразили в своем творчестве распад феодально-патриархальных связей поэзии национального образования капитализма. Ильинский, Французский, великий французский поэт XV в., очень отличается от замечательного аварского поэта XX в., но он сближает то, что оба они были отщепенцами, выбытыми из колониальных отношений и не нашедшими себе места в народовладческих капиталистических Токакова, сдается, социальная почва художественного новаторства.

Махмуд из Ках-Роси, Батыр из Урахи представляют огромный интерес, потому что они, каждый по-своему, но оба ярко и драматично отразили в своем творчестве распад феодально-патриархальных связей поэзии национального образования капитализма. Ильинский, Французский, великий французский поэт XV в., очень отличается от замечательного аварского поэта XX в., но он сближает то, что оба они были отщепенцами, выбытыми из колониальных отношений и не нашедшими себе места в народовладческих капиталистических Токакова, сдается, социальная почва художественного новаторства.

Достаточно вспомнить, что Пушкин свою повесть «Капитанская дочка» писал на основе изучения архивных материалов в бывшем архиве генерального штаба. В результате изучения военных архивов пугачевского «бунта» Пушкин написал его историю. Толстой свою кавказскую повесть также писал на основе изучения архивных материалов.

Работа в военных архивах, несомненно, обогатила писателя в области понимания вопросов военного искусства. Творчество писателя при этих условиях поднимается на новую ступень.

Начальники военно-исторического отдела штаба РНКА Анулов.

Лен газетный словарь: «24 июня 1934 г. в нью-йоркской газете «Мир» появилось сообщение: «Сегодня на пристани были уничтожены тысячи мешков с огурцами и другими овощами». «Через каждые несколько лет в Мэне крупную часть урожая картофеля оставляют невыкопанным для того, чтобы он стоял на полях».

Одни из политических терминов «пролетариат», «буржуазия», «МТС» и т. д. в лотинских доказательствах надо отнести Мамина-Сибиряка и в переволюционное время Неверова. Оба учились у Толстого.

Огромную работу в области языка в наше время предприняли Маршак и Чуковский. Так что достижения в области стиха у нас беспримерны, но этого нельзя сказать о языке. В детской книге «Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

Детские языки — это языки, в которых каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

«Сказка о воле» Гайдара изображают языка как «бесконечную ткань, в которой каждая нить — это слово».

ЛУНАЧАРСКИЙ
НА ИСПАНСКОМ
ЯЗЫКЕ

Пьеса А. В. Луначарского «Освобожденный Дон-Кихот» была уже в 1926 г. переведена на испанский язык (Б. Абрамсон) и издана в Буенос-Айресе. В это же время «Освобожденный Дон-Кихот», вторично переведенный на испанский язык, издан в Мадриде; переводчики — Анхель Вильялто и Александро Рейес.

Орган испанской компартии «Mundo Obrero» («Рабочий мир») в редакции на эту пьесу указывает, что «А. В. Луначарский — пример того, как должен быть писатель нашего времени. Луначарский поставил себя в равной мере литературу и революцию. Поэтому все его творчество насыщено духом человечности, которая отсутствует в произведениях писателей — представителей «чистого искусства».

Газета отмечает также «замечательную темперальность» пьесы и темперальность перевода.

А. Ф.

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ
ИЗ ТЮРЬМЫ*

Во Франции и в Англии с большим успехом проходит новая французская фильм с участием известного артиста Райса. Называется он «Джентльмены из тюрьмы» и посыпаны были мелкими блестками и глиттерами.

Герой — Жиль Тайфер — проворачивает: его арестовывают и отправляют в тюрьму. Ему, однако, удается бежать, он загримирован, меняет фамилию и поступает в качестве почтного сторожа корсетной магазин.

После всяческих манипуляций и темных финансовых операций (Тайфер спекулирует на всем, начиная с корсетов и апельсинов и кончая пурпурными) он уже становится мешанином купчика и дается бандитом. Однако деятельность Тайфера становится слишком опасной и заметной, и он решает, что ему необходимо каким-нибудь надежным убежищем, откуда он может спокойно управлять своими делами. Самым подходящим для этой цели местом оказывается государственная тюрьма. Тайфер устраивает под каким-то пустынным предлогом свой собственный арест и на тюремной камере, уже ничего не боясь, под этикетом каждого безнаказанно продолжает свою спекуляцию.

НОВЫЙ РОМАН
ПЬЕРА БЕНУА

Пьер Бенуа выпустил новый роман под псевдонимом «Господин де ля Ферт», который является дополнением к вышедшей недавно его книге «Мадемузель де ля Ферт».

По отзывам критики, книга, несомненно, будет пользоваться успехом, хотя ни новых творческих приемов, ни свежих идей в ней нет.

ИНОСТРАННАЯ
ХРОНИКА

* В лондонском издательстве «Митчелл» вышла книга Уильяма Кент о Шекспире со специальным разделом «Ложки в шекспировских пьесах».

* «История английского романа» вышла в лондонском издательстве «Уэйблейд». Автор «Истории» — Эрик Бакер.

* В издательстве Грасс в Париже вышла новая книга Анри де Монтеграви «Холостяк». Это сатира на провинции, написанная остро и занимательно.

* В издательстве Макмиллан в Нью-Йорке вышла книга Натали Джекоб «Четыре поколения», посвященная конфликту между молодым и старым поколениями в промлемах семьи.

СЛОВО пристрастных

Ряд отрадных признаков говорит о том, что советская поэзия находится сейчас на краю подъема, на пороге серьезных завоеваний. Это видно и по расширению поэтической тематики и по более глубокому раскрытию «старых», казалось бы, уже прочто освоенных тем.

К последним надо отнести прежде всего тему гражданской войны в советской поэзии. За последнее время появляются новые произведения Бориса Корнилова (поэма «Триполье»), стихи и пьесы А. Прокофьева, А. Суркова и других поэтов. Среди этих книг видное место должна занять книга стихов Михаила Голодного «Слово пристрастных». Она вышла одновременно со сборником его избранных произведений, и обе эти книги достаточно полно раскрывают десятилетний творческий путь Михаила Голодного, от юношески-наивного «Разговора со станком» до прекрасных стихотворений «Судья Горба», «Партизан Греч» и др.

Обособленного внимания в «Избранном» и в «Слове пристрастных» заслуживает беспредметная связь мастерства поэта с углубленной разработкой темы, ему наиболее близкой.

«Избранные стихи», дающие ключ к художественным достоинствам «Слова пристрастных», за вычетом разных малоизвестных стихотворений с кулаческими мотивами и приемами («Город-коммуна», отрывок «Паровоз», «Ветер» и «Сказка о стальной Железитце») состоят из трех основных циклов: стихотворений, посвященных теме строительства (их очень мало), стихов лирических (любовь, природа, личные переживания и т. д.) и произведениям на тему о гражданской войне, о революционной борьбе тружеников масс, стихов, в которых реалистическая форма изображения гражданской войны с наибольшей полнотой передает геройский характер эпохи.

Реализм изображения — существенная особенность таких, например, стихов, как «Судья Горба», «Верка Вольная», «Партизан Греч» и «Болава», эти стихи преодолевают изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произ-

ведениям Фреймана и дают широкий простор для дальнейшего развития.

Это вовсе не значит, что лирические стихи М. Голодного лишены поэтических достоинств, но даже лучшие из них ниже того уровня, на котором стоят стихи на социальные, гражданские темы. Одним из тем же годом помечены «Страны Советов» и, например, «Дождь». Но легко заметить, насколько поэтическое и художественно сильнее стихотворение о «Стране Советов», насквозь пронизанное революционной энергией и страстью ненависти к враждебным силам, которых зло и остро высмеивает поэт.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были тогда свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и односторонность, свойственную многим ранним произведениям Фреймана.

Разработка тем индивидуальной личности в творчестве М. Голодного проходит, главным образом, на тот период, когда сложные формы, трудности и противоречия классовой борьбы первых лет национальной истории были свойственны не одному только М. Голодному. Такие стихи М. Голодного, как «Стень» или «Прозрение», являются живым документом тех ошибок, преодолением которых уже занималась писательница в двадцати восемьдесятых годах. «Прозрение» — это стихи, преодолевшие изначальную узость и одност

